

Все вещи в гостиной — «иностранны». Потолочный светильник по дизайну David Weeks и стол-пенек куплены в Нью-Йорке, итальянская лампа 1950-х годов с основанием в виде павлина привезена из Ниццы, каминный портал с зеркалом XIX века и кресла 1930-х годов найдены на блошином рынке в Париже, дизайнерский ковер происходит из антверпенской галереи N. Vrouyr.

В прихожей — зеркало-вешалка Broda, дизайнер Luciano Bertoni, 1970-е, и стул Chiavari, 1950-е, купленный в Италии и обтянутый кожей в Москве.

С ПЕРВОЙ ПОПЫТКИ

Топ-менеджер одной кинокомпании решила поменять квартиру, но так увлеклась ее оформлением, что заодно сменила и профессию. Встречайте нового декоратора Лизу Рачевскую.

ТЕКСТ: ЮЛИЯ ПЕШКОВА ФОТОГРАФ: УИЛЬЯМ УЭБСТЕР

Как всякий разумный человек, не считающий себя специалистом в дизайне, Лиза сначала обратилась к декораторам. Но и сама параллельно занялась изучением вопроса: смотрела интерьерные альбомы, ходила в музеи и, главное, очень много ездила. Образ будущей квартиры складывался из мимолетных впечатлений, обрстал вещами, постепенно приобретал цвет («У меня сильная связь с цветом, — говорит Лиза, — тогда я была в своем красно-синем периоде»). Когда через несколько месяцев клиентка принесла в дизайн-бюро свои мудборды — коллажи с фотографиями интерьеров Давида Млинарича, репродукциями картин Миро и Кандинского, образцами красок Emery & Cie, ее честно спросили: «А мы-то вам зачем?» Лиза задумалась и решила, что, действительно, незачем. Она уволилась из кинокомпании и занялась проектом с энтузиазмом неопита.

Вверху: гостиная, совмещенная с кухней. Винтажная люстра привезена из Копенгагена, французский диван 1930-х годов куплен в Нью-Йорке и обтянут новой тканью, Edmond Petit, в Москве, лакированный красный шкаф сделан на заказ. Слева: «английский» кабинет. Обои и шторы, William Morris & Co; кушетка и зеркало, Emery & Cie; люстра, Raavo Tynell; стол и стул винтажные.

Редкая удача — терраса в Москве. «Когда мы вышли на балкон, то поняли, что квартиру нужно брать немедленно», — вспоминает Лиза.

Спальня. Обои, William Morris & Co; картина братьев Тотибадзе; итальянское изголовье XIX века; марокканские столики.

Кухня со столешницей из бельгийского голубого камня, De Menagerie; плитка и светильник, Emery & Cie; стол и стулья по дизайну Паолы Навоне, Lando. Идея потолка в тон стен "подсмотрена" в брюссельском шоу-руме Emery & Cie.

ФОТО: WILLIAM WEBSTER

“ЛЮБЛЮ ЦВЕТ. ТОГДА Я БЫЛА В КРАСНО-СИНЕМ ПЕРИОДЕ”.

Отсутствие опыта компенсировали природное любопытство и профессиональная дотошность: за время ремонта Лиза узнала то, чему многие учатся годами. “Я королева ресерча, – иронизирует она. – Не могу шагу ступить без того, чтобы не провести досконального исследования”. Жизнь это не упрощало, но Лиза и не искала легких путей. Интерьерные выставки, блошиные рынки в провинции, антикварные и дизайнерские магазины в столицах, галереи винтажа в интернете – Лиза изучила их все, составив собственный справочник декоратора. “Сейчас я вижу свои ошибки, – говорит Рачевская. – В следующий раз не буду везти краску из-за границы или выписывать оттуда кухню. Столешницу мне разбивали два раза во время доставки!” Однако именно то, что в квартире нет узнаваемых статусных вещей из московских магазинов, и придает ей совершенно нездешний шарм. Богемно-буржуазный интерьер, который легко представить в Париже или Лондоне. И судя по недавно законченному второму проекту, – его Лиза делала уже на заказ, – это не случайная удача новичка, а сложившийся стиль.

Ванная. Плитка и светильник, Emery & Cie; смесители, Volevatch; мебель сделана на заказ.